

Патриарх Секты Небесного Разрушающего Меча, Ян Ли, зарекомендовал себя, как настоящий внук Роя Ян Дана. Он достал бутылку лекарственного порошка и отдал ее раненым старейшинам. Прошло немного времени и всего за три вдоха раны от меча, на грудных клетках, полностью восстановились. Он также дал им несколько лекарственных пилюль, и они мгновенно излечили более половины своих внутренних повреждений. Благодаря божественному ощущению У Ци, он смог ясно почувствовать, что их потерянная сущность крови восстанавливалась с невероятной скоростью.

После того, как он излечил раны нескольких старейшин, а также накормил Цинь Сюйена каким-то целебным зельем, Ян Ли повернулся к Ней Байхону и спросил: «Что происходит? Я уходил только на полгода, чтобы изучить некоторые методы меча, но почему мне кажется, что Секту Небесного Разрушающего Меча собираются распустить? Лидер Секты сражается с пятью старейшинами, а ученик Лидера Секты насмехается над ними ... Это возмутительно!»

Ней Байхон ничего не сказал, а просто продолжил насмехаться, как будто он не слышал того, что сказал Ян Ли.

Среди немногих старейшин, присутствовавших здесь, Шангуань Юйхун была готова заговорить. Вытянув свое длинное, холодное и невыразительное, как у мертвого лицо, она рассказала Ян Ли, что произошло с подробностями. Тем не менее, ее способность превращать черное в белое, была похожа на пересказ У Ци, поскольку она обвинила его во всем происходящем. В ее повествовании, причиной всего произошедшего был сам У Ци. Он превратился в предателя, который скрывал свои злые намерения, присоединившись к Секте Небесного Разрушающего Меча, чтобы заниматься незаконной деятельностью.

Выслушав, что сказала Шангуань Юйхун, выражение лица Ян Ли стало неприглядным и темным. Когда у него был темный цвет лица, он выглядел так, будто на него нанесли густые темные чернила. Он холодно посмотрел на У Ци и сказал безразличным голосом: «У Ци? Что сказал старейшина Шангуань, правда? Убей себя, и я пощажу одну из твоих сломанных душ, чтобы ты мог перевоплотиться».

Холодная улыбка появилась на лице У Ци. Властная манера этого Ян Ли была, по крайней мере, в несколько сотен раз сильнее, чем у Шангуань Юйхун и немногих других. Шангуань Юйхун просто хотела убить У Ци своим собственным летающим мечом, но этот Ян Ли попросил его убить себя и даже не захотел тратить энергию на убийство У Ци своим собственным летающим мечом. На самом деле, в глазах Ян Ли, У Ци был всего лишь небольшим муравьем, судьбу которого он мог решить случайным словом.

У Шангуань Юйхун появилась побелевшая улыбка, несколько других старейшин так же улыбнулись. Цинь Сюйен проснулся и тоже холодно засмеялся. Когда Ян Ли решит, что У Ци придется убить, его смерть была неизбежной. В разделе «Небесного Разрушающего Меча» слова Ян Ли были более сильными, чем Императорский указ. Независимо от того, было ли это вознаграждение или наказание, мог ли ученик жить или быть наказан смертным приговором, он имел последнее слово.

Ней Байхон внезапно громко засмеялся: «Патриарх, Шангуань Юйхун забыла рассказать вам одно. У Ци не скрывает злого умысла и не пытается нанести вред Секте Небесного Разрушающего Меча. Он был здесь из-за принцессы Чжан Ле. Она послала сюда слугу и попросила меня принять У Ци в качестве ученика. Если Патриарх действительно хочет убить У Ци, пожалуйста, объясните свое решение самой принцессе Чжан Ле. Не втягивайте меня в

неприятности».

Шангуань Юйхун внезапно изменилась в лице. С другой стороны, Ян Ли слабо фыркнул, повернул голову и посмотрел на Шангуань Юйхун через плечо: «Это правда?»

Шангуань Юйхун склонила голову, вздрогнула и не посмела ничего сказать.

Ян Ли вздохнул. Он поднял правую руку медленно, небрежно, слегка направил ее в сторону грудной клетки Шангуань Юйхун. Внезапно вырвалась невидимая энергия меча, и Шангуань Юйхун издала пронзительный крик, когда ее грудь пронзила энергия меча. Из ее спины хлынул толстый поток крови, ударившись о стену почти в ста футах от нее. Ян Ли посмотрел на бледнолицую Шангуань Юйхун и сказал: «Так как я могу излечить вас, я смогу вас уничтожить. Помните, что в следующий раз, когда вы поговорите со мной, расскажите мне что-то с самого начала и до конца, не пытайтесь скрыть от меня какие-то детали».

Все Бессмертные Люди имели сильную жизненную силу. Хотя ее грудная клетка была пронзена, Ян Ли, фактически, точно контролировал энергию меча. Эта атака не повредила жизненно важные внутренние органы Шангуань Юйхун. Поэтому Шангуань Юйхун все еще могла поклониться Ян Ли, поспешно ответить ему.

Ян Ли снова вздохнул и отдернул руку. Он нахмурил густые, похожие на два острых лезвия, брови: «Вас рекомендовала эта маленькая девочка, Цзи Сюань. Ха, У Ци, мне очень любопытно. Какие подходы вы использовали, чтобы заставить эту непослушную девушку говорить за вас? Несмотря ни на что, даже если Цзи Сюань поддерживает вас, вы по-прежнему нарушаете Правила Секты Небесного Разрушающего Меча, и вы заслуживаете наказания. Отрежьте одну из ваших рук и ног и удалите один ваш глаз ... Или простойте лицом к стене, три дня в Замерзающем Пруды Закаленного Меча, в задней части горы».

Отрезать одну руку и одну ногу, затем удалить один глаз? Разве это не сделало бы его калекой? У Ци не знал, где находится этот Замерзающий Пруд Закаленного Меча, но очевидно, что это было крайне опасное место. У Ци не сошел с ума, и он тоже не был глупым человеком. Таким образом, он не был бы достаточно глуп, чтобы действительно сделать то, что сказал Ян Ли. Он странно улыбнулся Ян Ли, в то же время кипящая сущность крови в его теле превратилась в поток родниковой воды, циркулирующий и протекающий по всему телу. Затем он вдруг сделал три шага назад.

После третьего шага У Ци активизирует технику Внутренней Воды Сжигающей Кровь, чтобы убежать этого места. Среди всех искусств побега врожденной воды именно эта самая большая энергия источника, которая принесла самую тяжелую нагрузку на тело, за которую ему пришлось заплатить самую тяжелую цену. Однако это было также искусством побега, которое принесло ему лучший результат. С нынешней культивационной базой У Ци в «Культивировании Мередиана», когда он активировал технику искусства побега, если только он не столкнется с Земным Бессмертным с Запредельной Душой, никто больше не сможет помешать ему убежать.

Поскольку Свиток Кражи - это окончательное искусство воровства, направленное на Дао Неба и Земли, как искусство эскалации, содержащееся в нем, было бы тривиальным? Чтобы хорошо проявить себя, как вор или бандит, нужно было убедиться, что цель была достигнута. Или, как только он потерпит неудачу и попадет в плен, как он снова украдет что-либо?

В глазах других людей У Ци отходил на три шага назад из-за страха, и его ноги подкашивались. Но в сознании У Ци, он знал, что делает. Девяносто процентов сущности крови, хранящейся в

его внутренних органах, превратились в чистую воду, и огромная сила, содержащаяся в этой кровной сущности, теперь полностью заполнила его меридианы. Он просто подумал об этом, и смог превратиться в поток крови и бежать за тысячу миль отсюда.

В тот момент, когда У Ци все еще колебался, издали раздался нежный и сладкий голос.

«Ян Ли, раздел «Небесного Разрушающего Меча», сейчас находится под контролем Байхона. Как Патриарх Секты, вы имеете титул без какой-либо реальной власти. Если вы хотите прервать любые дела в секте, вам придется подождать, пока я, Ни Яону, не умру». Когда раздался голос, в зале собрались бесчисленные крошечные нити энергии меча, похожие на шелк. В мгновение ока они превратились в сильный ветер, охвативший весь Дворец Воли Небес, разрушив толстый слой пола.

Среди дикого ветра, образованного бесчисленными энергиями меча темно-зеленого цвета, изящно появилось маленькое, тонкое и соблазнительное тело. Благодаря острым глазам У Ци увидел леди. Она была одета в простое черное длинное платье из мешковины, и по краям ее платья даже были пятна. Она не носила никаких украшений, выглядела просто и примитивно, как девушка, которую можно было встретить в некоторых деревнях. У дамы было необычное лицо, и хотя она выглядела, как шестнадцатилетняя девушка, на ее голове были длинные белые волосы, ниспадающие до лодыжек. Вместе с усталостью и возрастом, которые отражались на уголках ее глаз и бровей, она производила впечатление пожилой женщины, которая прожила много лет.

Это была Ни Яону, предыдущий лидер, и нынешний Патриарх Секты Небесного Разрушающего Меча. В сопровождении сильного ветра энергий меча, которые нес воздух, она изящно вошла во Дворец Воли Небес, вместе с пятью расплывчатыми, бесплотными изображениями мечей, парящих над ее головой. Как старая курица, защищающая своих детей, она стала прямо перед Ней Байхоном.

Холодное, суровое и высокомерное выражение лица Ней Байхона внезапно смягчилось. С уважением, он наклонился и поклонился Ни Яону, а затем поприветствовал ее мягким и нежным голосом: «Мама, почему ты оставляешь свое уединенное совершенствование? Это всего лишь мелочь, твой сын все еще справляется с этим».

Ни Яону сказала безразличным голосом: «Хотя в технике Объединенных Энергий Меча отсутствуют как методы Земли, и Огненного Меча, все приходит к тем, кто готов усердно трудиться. Я почти закончила изучать и дополнять технику. Я научу тебя позже. Она остановилась на короткое мгновение, затем продолжала говорить с насмешкой: «Эй, малыш, которого зовут У Ци, не пугайся. Бабушка никому не позволит трогать тебя. Ян Ли, это ты, просил, чтобы этот маленький ребенок, отрезал себе ногу, руку и глаз?»

Ян Ли смотрел на пять смутных образов мечей над головой Ни Яону, он о чем-то задумался. С довольно пустым голосом он сказал: «Несмотря на то, что методы «Земли и Огня» отсутствуют, но вы завершили технику «Единство мечей энергии». Ну, ваш тяжелый труд в уединенном культивировании на протяжении более ста лет, наконец, окупился».

Он слабо вздохнул, понизил голос, мягко сказал: «Яону, так как именно ты ходатайствуешь за этого маленького ребенка, что еще я могу сказать? Это всего лишь мелкие дела, давайте забудем об этом. До тех пор, пока он не причиняет никаких неприятностей Секте Небесного Разрушающего Меча, я обещаю, что никто даже пальцем к нему не притронется».

Ни Яону сразу же засмеялась. «Я заступилась за него? С того дня, как я, Ни Яону, вышла

замуж за тебя шестьсот лет назад, когда ты видел, чтобы я обращалась с просьбой к кому-либо? Ян Ли, ты слишком высокого о себе мнения. После рождения Байхона я «Пообещала себе: всю оставшуюся жизнь я никогда не буду просить милости от кого-либо!»

Темно-зеленый ветер энергии меча, который заполнил весь главный зал, внезапно остановился, превратившись в пучину смутного меча, свистнув, прижался к груди Ян Ли.

Ян Ли в шоке вскрикнул. Он открыл рот и выплюнул серебристый луч, контролируя его, он встретил смутный луч меча. Прозвучал громкий звук треска, и серебристый луч, из уст Ян Ли, мгновенно разрушился. Расплывчатый луч меча продолжил свой путь и подошел к нему, пролетел три полных круга вокруг его шеи с максимальной скоростью, прежде чем распался и превратился в крошечные энергии меча, которые наполняли воздух.

Тело Ян Ли застыло, когда он оставался стоять там, где был. Холодный пот выступил на лбу. Его налитые кровью глаза были устремлены прямо на лицо Ни Яону. Спустя некоторое время Ян Ли вдруг открыл рот и выплюнул кровь. Серебристый луч меча, под названием «Серебряный Дракон» был, фактически, магическим сокровищем более низкого уровня, которое Ян Ли культивировал, используя свою собственную жизнь более семисот лет. Он никогда не ожидал, что Ни Яону разрушит его одним ударом. Магическое сокровище, которое почти слилось с Зарождающейся Божественностью Ян Ли, было уничтожено, и это нанесло ему серьезную травму.

Чтобы усугубить ситуацию, смутный луч меча пролетел три полных круга вокруг его шеи, а это означало, что он мог легко срезать голову в любое время, когда это считалось необходимым. Таким образом, Ян Ли знал, что он просто постучал в ворота гибели и вернулся. Неудивительно, что его выражение внезапно стало неприглядным.

Обе руки Ни Яону прятались под ее длинными рукавами, она смотрела на Ян Ли холодным и отстраненным взглядом. Затем она сказала холодным голосом: «Вы поняли сейчас? Я не прошу вас об одолжении, насчет У Ци, но я запрещаю вам трогать даже прядь его волос. Кроме того, Шангуань Юхун и другие, послушайте меня внимательно. Меня не волнует, какие присутствуют недопонимания между вами и У Ци. Пока я все еще жива, никто не сможет тронуть его. Если кто-то не подчинится моим словам, я лично убью его!»

Она рассмеялась, затем повернулась к Ян Ли и сказала: «Ян Ли, теперь ты понял мои слова? Это не только вопрос, касающийся этого маленького ребенка У Ци, отныне, все, что связано с Сектой Небесного Разрушающего Меча, не будет вашим бизнесом. И еще, не обвиняйте меня в том, что я довела вас до ситуации, когда рыба умерла, а сеть была разорвана!»

Тело Ян Ли дрожало от ярости. Он поднялся на высоту восемь футов, указал пальцем на Ни Яону и сказал яростно: «Почему я не могу прерывать? Я отец Байхона!»

Еще раз, Ни Яону насмешливо засмеялась. «Вы знаете, что это не так, но почему вы все еще держите перья в своей шляпе? Не могли бы вы, Ян Ли, родить сына, который был похож на Байхона? Вы знаете, какая у вас внешность?»

Они три раза просмеялась, повернулась и вышла из Дворца Воли Небес.

Ней Байхон также засмеялся и последовал за Ни Яону, подражая ее ходьбе.

Что касается У Ци, он открыл рот и собрал все силы. С их помощью он громко засмеялся, на весь зал. После этого он пошел большими и устойчивыми шагами, быстро следуя за Ней

Байхоном, напевая мелодию. К счастью, У Ци не имел хвоста за спиной, иначе он, должно быть, поднял его в небо прямо сейчас.

Ян Ли открыл рот и снова выплюнул кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/361/201105>